

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ

Сопоставительное изучение языков, имеющее целью выявление сходств и различий между языками независимо от степени их родства и всегда выступавшее как лингвистическая основа обучения неродному языку, в последние годы сблизилось с лингвистической типологией, отраслью общего языкознания, которая через сравнение языков стремится постичь наиболее общие черты, свойственные языкам (универсалии), и на их фоне выявить специфику данного языка. Намечается сопоставительно-типологический подход к изучению языка, при котором анализ схождений и расхождений, осуществляемый в практических целях, проводится на фоне данных типологии. В этом случае схождения и расхождения не просто фиксируются, но особенности сравниваемых языков определяются по отношению к общим средствам человеческого языка. Таким образом, специфика данного языка выступает более выпукло: она устанавливается не только по отношению к другому (родному) языку, но и по отношению к общему устройству языка как средства общения. Это позволяет более четко провести различие между всеобщим (тем, что свойственно всем языкам), общим (тем, что свойственно сопоставляемым языкам) и особенным (тем, что свойственно только данному языку).

Среди практических целей сопоставительно-типологических исследований можно отметить следующие.

а. Выявление схождений и расхождений в использовании средств разными языками. Это направление имеет важное методическое значение, ибо знание расхождений позволяет преодолевать интерференцию — проявление влияния форм одного языка при пользовании другим, изучаемым языком. Оно, кроме того,

дает лингвистическое обоснование закономерностей перевода.

б. Выявление конкретных особенностей изучаемого языка. Сопоставление с другим языком позволяет нередко выявить более четко некоторые особенности языка, ускользающие при его «внутреннем» исследовании. Сопоставление углубляет и расширяет сведения, касающиеся родного языка.

в. Выявление общих фактов, свойственных разным языкам или всем языкам вообще, установление языковых универсалий и исследование того, какие конкретные формы они принимают в данном языке. Исследование языковых универсалий имеет важное общеобразовательное значение; оно показывает, как в целом устроен язык, как осуществляется языковая деятельность человека.

Можно представить на основании ряда оппозиций «типологию» сопоставительно-типологических исследований. При этом исходными являются следующие аспекты анализа¹.

1. *Объем рассматриваемого материала:* общая/частная типология. Общетипологические исследования имеют целью выявление общего типа сравниваемых языков в отношении определенного аспекта их структуры. Так, с точки зрения морфологической структуры все языки лингвистами XIX века делились на несколько типов. В. Гумбольдт различал три типа языков: аморфный, агглютинативный и флективный. В дальнейшем был установлен более длинный список типов (8—9), выявлены промежуточные типы. Попытки построить общую типологию развивались в двух направлениях: 1) типологические системы стали устанавливаться на базе не одного какого-

¹ Сравните различные направления типологических исследований в кн. «Общее языкознание» [1, стр. 525—539; 2, стр. 235—253].

ЛИНГВИСТИКА

нибудь признака, но на основе пересечения двух или более признаков (Э. Сэпир); 2) обратив внимание на некоторый параллелизм и взаимозависимость разных аспектов языка, лингвисты пришли к заключению о необходимости выявления некоторых общих внутренних особенностей структуры данного языка (параллелизм фонетического строя, структуры слога и структуры предложения и т. п.). Так, Ш. Балли [3], сопоставляя французский язык с немецким, отметил характерный параллелизм и взаимозависимость существенных особенностей каждого из этих языков в области лексики, морфологии, синтаксиса и фонетической структуры. Стремление обнаружить такой «общий знаменатель» для разных аспектов структуры языка, вскрыть глубинное своеобразие изучаемого языка в ряду других языков стимулировало возникновение характерологического направления в сопоставительных исследованиях [4].

Частные сопоставительно-типологические исследования касаются отдельных сторон или элементов языковой структуры, например системы гласных фонем, словообразовательных моделей, порядка слов и т. п. В каждом случае составляется инвентарь типов, т. е. способов выражения определенного значения (функции) или структурных особенностей языка, и прослеживается распределение этих типов по языкам.

2. *Характер расхождений*: качественная/количественная типология [5, стр. 49—50]. Сопоставление вскрывает два типа расхождений: качественные (абсолютные), которые заключаются в том, что данный элемент или тип (структурный либо функциональный) присутствует в одном языке и совершенно отсутствует в другом, и количественные (относительные), которые состоят в том, что данный элемент присутствует в обоих языках, но в одном из них он используется чаще, чем в другом. Количественные расхождения выявляются статистическим путем. Они позволяют вместе с тем выявить доминантные и рецессивные черты строя языка. Следует отметить, что при сопоставлении многих аспектов и узлов строя языка количественные расхождения превалируют над качественными, т. е. языки различаются не столько номенклатурой элементов, сколько их употребительностью и местом в строе дан-

ного языка. Количественные различия не являются внешними по отношению к качественным. Частотность той или иной структуры свидетельствует о месте, которое она занимает в строе языка.

3. *Уровень анализа*: структурная/функциональная типология. В любом сопоставительно-типологическом исследовании в конечном счете рассматриваются строение и функционирование языковых элементов. В связи с этим различается структурная и функциональная типология. Первая изучает типы форм языков. Вторая — закономерности использования этих типов форм в речи. Такая оппозиция исчерпывает типологическое исследование одноплановых незначимых лингвистических единиц, выполняющих формально-структурную или дистинктивную функцию, таких, как фонемы, формальные средства грамматической связи и пр. Они могут быть объектом чисто структурного анализа (без обращения к плану содержания), а в функциональном аспекте их изучают со стороны их частотности или сочетаемости.

Однако для двухплановых языковых элементов, обладающих как формой, так и значением (грамматические категории, синтаксические конструкции, лексика), в самой структурной типологии вычлениется два аспекта анализа: собственно структурный (формальный) и семантический (содержательный). Содержательная типология [6, стр. 11] изучает типы значений, выражаемые формами данного языка. Отмеченные разновидности типологических исследований могут быть представлены в виде следующей иерархии оппозиций:

структурная типология — функциональная типология

формальная типология — семантическая типология

Эти три типологических аспекта соответствуют признакам языкового знака, который характеризуется со стороны формы (означающее), содержания (означаемое) и функционирования (сюда относится частота знака в речи, а также его использование для обозначения определенного объекта, по отношению к которому знак выступает как обозначающее). Таким образом, при сопоставительно-типологическом анализе объект сравнения может находиться на уровне плана выражения, плана содержания либо вне структуры языка (элемент внеязыковой действительности, обозначаемый данными языковыми средствами).

4. *Направление исследования*: семасиологическая/ономасиологическая типология. В первом случае исследуются различные функции, приобретаемые в разных языках однотипными элементами (например, различные функции порядка слов), во втором рассматриваются различные способы выражения одного и того же содержания (например, способы выражения вопроса). Ономасиологическая типология охватывает единицы разных уровней (лексические, грамматические, фонетико-просодические). Как бы ни были разнообразны функции языковых средств, они тоже составляют определенную типологию [7]. Можно различать следующие четыре типа таких функций: 1) первичная прямая значимая функция; 2) функция нейтрализации; 3) переносная значимая функция (семантическая или стилистическая транспозиция); 4) незначащая функция (десемантизация). В семасиологической типологии представляет интерес изучение наличия этих типов функций у однотипных форм.

Итак, полный сопоставительно-типологический анализ содержательных элементов языка предполагает исследование особенностей форм (формальная типология), их значений (семантическая типология), их использования в речи (функциональная семасиологическая типология) и способы обозначения соответствующих значений (функциональная ономасиологическая типология).

Рассмотрим это на примере категории времени.

Структурная типология отмечает особенности выражения времени, внешнюю структуру грамматических форм, например совмещенное или раздельное выражение во флексиях значения времени и других грамматических категорий глагола (лица, наклонения, залога), наличие простых и сложных форм и т. п. Так, она отмечает, что в русском языке сложная форма (будущее время) формируется сочетанием вспомогательного глагола *быть* и инфинитива спрягаемого глагола, тогда как в других языках (английском, французском, немецком) имеются сложные формы, образуемые от причастия прошедшего времени. Сопоставление подобного рода может углубляться и дифференцироваться еще больше. Так, внутри единой структуры «вспомогательный глагол + причастие прошедшего времени» языки могут различаться по тому, согласуется ли причастие с субъектом (а иногда и с объектом). Такое согласование свойственно французскому и итальянскому языкам (*elles sont venues,*

sono venuti), но не свойственно немецкому (*sie haben gekommen*). В различных языках при разных конкретных условиях могут использоваться разные вспомогательные глаголы. Так, дистрибуция глаголов *иметь* (доминантный элемент) и *быть* (рецессивный элемент) в сложных формах глагола в испанском, немецком и французском языках представлена следующим образом:

исп.	a venido	se ha lavado	a vendido
нем.	gekommen ist	sich gewaschen hat	verkauft hat
франц.	est venu	s'est lavé	a vendu

Испанский язык предстает в данном случае как язык, наиболее однородный в отношении формы, тогда как французскому в наибольшей степени свойственна асимметрия формы и содержания, что ведет к ошибкам не только в речи иностранцев, но и к отступлениям от нормы в разговорной речи французов (например, *il a resté* вместо *il est resté*).

Содержательная типология устанавливает систему значений временных форм в сравниваемых языках. Так, в русском языке временные формы организуются вокруг единственной оппозиции: план прошедшего, настоящего и будущего времени. Во французском языке к этой основной оппозиции добавляется оппозиция относительного времени (предшествование, одновременность, следование), ограниченного и неограниченного времени действия (*passé composé — Imparfait*), актуального и неактуального действия (*passé composé — passé simple*) и пр. Чем больше оппозиций, чем более дробится формами данное понятийное поле, тем больше субкатегорий внутри данной категории. Привлекая к сравнению другие языки, можно составить общий инвентарь возможных оппозиций в значении времени, выражаемых в языке, и тем самым специфика французского и русского языков в этом отношении оказалась бы более наглядной.

Функциональная семасиологическая типология определяет закономерности и расхождения в использовании однотипных форм в речи. Так, французскому языку более свойственно, чем русскому, использование форм настоящего времени в функциях нейтрализации и транспозиции (например, использование настоящего вместо прошедшего).

ЛИНГВИСТИКА

Функциональная ономастологическая типология выявляет способы выражения различных временных значений. Так, в функции нейтрализации (вневременное действие) французский язык чаще, чем русский, использует форму настоящего, тогда как русский чаще, чем французский, прибегает к формам прошедшего или будущего времени (сравните: *Кто ищет, тот найдет* — *Qui cherche trouve*).

Общая методика исследования включает следующие этапы: 1) составление инвентаря типов языковых средств, 2) определение их абсолютных и относительных расхождений по языкам.

Типы языковых средств могут быть определены двояким образом: дедуктивно, путем логического исчисления, или же индуктивно, путем сравнения фактов реальных языков. Следует подчеркнуть, что результаты при этом в конечном счете совпадают: оба метода дополняют друг друга, а в процессе исследования сменяют один другой.

Так, если мы исследуем — в плане структурной типологии — способы выражения зависимости существительного от глагола, то дедуктивно, логически можно установить 4 типа выражения этого отношения²:

- 1) V — N — оба члена неизменны;
- 2) V — Nx — изменяется существительное;
- 3) Vx — N — изменяется глагол;
- 4) V — x — N — оба компонента неизменны, но синтаксическая связь выражается особым служебным элементом, который морфологически не входит в состав ни глагола, ни имени.

Первый способ реализуется во французском языке (*acheter un livre*), второй — в форме падежного управления — представлен в русском (*купить книгу брату*). Четвертый способ отражается в предложном управлении во французском языке (*donner un livre à son ami*). Комбинация этих основных типов, а также изменение места служебного элемента x порождают еще 8 типов выражения данного отношения, например: Vx — Nx — объектное спряжение с согласованием, V — x — Nx — предложно-падежное управление, V — N — x — послелог вместо предлога, Vx — N — x — объектное спряжение и послелог и т. п.

² x — акустически воспринимаемый элемент, выражающий связь глагола и существительного.

Исчислив 12 типов, мы выявляем их употребительность в сравниваемых языках. В русском языке, например, наиболее употребительным оказывается смешанный тип V — x — Nx — предложно-падежное управление (*купил книгу д л я б р а т а*). Обзор фактов на общем типологическом фоне позволяет обнаружить и правильно классифицировать более редкие структуры. Так, в русском языке обнаруживаются падежные конструкции с послелогом (V + Nx + x), например *три года спустя*, которые грамматическая традиция неточно относит к предлогам³.

При дедуктивном методе исследователь сталкивается с «эффектом менделеевской таблицы», когда можно предсказать наличие такого-то факта, который обнаруживается в конце концов в каком-либо языке. Так, смешанный тип Vx — N — x, неизвестный индоевропейским языкам, реализуется в африканском языке фула: *Mi sodani koto an deftere* (*Я купил брату книгу*), где глагольный инфикс an и послелог an указывают, что дополнение koto — *брат* выполняет функцию косвенного объекта.

Если не все типы, логически исчисляемые, реализуются вообще или в данном языке, то причиной этого оказывается несовместимость их с иными факторами, которые и следует найти. Так, математически исчисляется 6 словоупорядков для группы SVO (подлежащее — глагол — дополнение). Все они реализуются в русском языке:

- SVO (*Петр читает книгу*);
- SOV (*Петр книгу читает*);
- VOS (*Читает книгу Петр*);
- VSO (*Читает Петр книгу*);
- OSV (*Книгу Петр читает*);
- OVS (*Книгу читает Петр*).

Во французском языке на использование этих типов накладывается важное структурное ограничение, состоящее в том, что в силу стяжения синтаксических групп два полнозначных члена синтагмы (SV и VO) не должны разрываться третьим знаменательным элементом. Это ограничение исключает типы порядка слов 2—5, где O попадает между S и V либо S — между V и O, и допускает только порядки 1 и 6 как не противоречащие этому правилу (*Pierre lit un livre*; *Quel livre lit Pierre?*).

При индуктивном методе типы выводятся из сравнения самих языков. Сравнение систем гласных фонем в разных языках

³ См., в частности, определение слова *спустя* в Словаре русского языка. Т. 3. М., 1961.

обнаруживает следующие различительные черты в них:

	Русск.	Англ.	Нем.	Франц.
Ряд	+	+	+	+
Подъем	+	+	+	+
Лабиализация	-	-	+	+
Назализация	-	-	-	+
Долгота	-	+	+	-

К двум признакам русских гласных английский язык добавляет долготу, немецкий — долготу и лабиализацию. Французский использует лабиализацию, но исключает долготу из числа дистинктивных признаков фонем. Отметим, что в данном случае речь идет о дифференциальных признаках фонем, но не об их конститутивных признаках, так же как и не об их позиционных вариантах⁴.

Таблица позволяет сделать вывод относительно первичных и вторичных оппозиций [8]. К первичным, всеобщим оппозициям в системе гласных относятся подъем и ряд, связанные между собой: эти различительные признаки обязательно присутствуют в системе вокализма любого языка. Ко вторичным относятся все остальные: они не универсальны, но свойственны группе языков или же одному языку. Таким образом, специфика языка создается за счет двух факторов: а) различное членение внутри первичных оппозиций; так, оппозиция по подъему содержит 2 члена в языке аранта (i — a), 3 — в русском (i — e — a), 4 — во французском (i — e — ε — a); б) наличие вторичных оппозиций (свойственная французскому языку назализация гласных отсутствует в русском языке). С аналогичными явлениями мы встречаемся и в других областях языковой системы. Среди оппозиций временных форм, о которых говорилось выше, первичной является абсолютное время (прошедшее, настоящее — будущее), вторичными — все прочие. Специфику языка создают как эти вторичные оппозиции, так и различные членения внутри первичных оппозиций. На оси времени эстонский язык отмечает две позиции: прошедшее/на-

ЛИНГВИСТИКА

стоящее (оно же и будущее) время. Русский язык — в формах несовершенного вида — три позиции: прошедшее — настоящее — будущее время; французский выделяет больше членов оппозиции: прошедшее — ближайшее прошедшее — настоящее — ближайшее будущее — будущее.

Различительные признаки гласных были определены индуктивно, на основании сравнения четырех языков. Однако, какой бы другой европейский язык мы ни взяли, мы останемся в пределах тех же 5 различительных признаков: в испанском языке эта схема совпадает с русским, в венгерском — с немецким. В других языках мы находим иную комбинацию тех же признаков: польский язык помимо двух первичных оппозиций использует и назализацию. В арабском языке обнаруживается шестой различительный признак — фарингализация. Но в каждом языке из этого числа в качестве дистинктивных признаков системы гласных отбираются 2—4 [9, стр. 120]. Оказывается, самый набор различительных признаков не случаен, но определяется общечеловеческими физиологическими факторами и, следовательно, может быть установлен дедуктивно. Произнесение гласных зависит от положения элементов голосового аппарата: языка, челюсти, губ, небной занавески, гортани, с чем связаны соответствующие признаки: ряд, подъем, лабиализация, назализация, фарингализация. Длительность звучания добавляет долготу как различительный признак. Таким образом, индуктивный анализ завершается дедуктивным обоснованием, подобно тому как дедуктивные определения должны находить подтверждение в фактах, добываемых путем наблюдения.

Так, если рассмотреть различные упомянутые выше морфологические классификации языков, то среди выделяемых типов обнаруживаются три, которые под различными наименованиями представлены во всех типологиях: изолирующие (аморфные, аналитические) языки — агглютинативные — флективные. Это не случайно. Логически в морфологии возможны три способа выражения грамматических значений: неизменность данного слова (X/X)⁵, добавление элемента к исходной фор-

⁴ Так, в русском языке имеются лабиализованные фонемы [o] и [y], но лабиализация не является средством противопоставления фонем в этом языке, тогда как во французском или немецком языке имеются пары фонем, различающиеся только этой дистинктивной чертой. Долгота сопровождает русскую гласную под ударением, а французскую — под ударением перед определенными согласными, но не служит различительным признаком, как это имеет место в английском или немецком языке. Ввиду этого соответствующие признаки отсутствуют в таблице.

⁵ В этом случае грамматическое значение выражается за пределами слова, в его окружении.

ЛИНГВИСТИКА

ме слова (X/Ха), замена одного элемента слова другим (Ха/Хb). Этим трем устанавливаемым логически возможностям и соответствуют три основных морфологических типа языка. Эмпирические наблюдения лингвистов получают логическое обоснование. Таких основных типов может быть только три, ни больше ни меньше.

Взаимосвязь индуктивного и дедуктивного подходов к определению типов отмечается как в семасиологической, так и ономаσιологической типологии. Так, при определении функций порядка слов (в семасиологическом аспекте) следует исходить прежде всего из семантической функции, которая является первичной, исходной функцией всякого элемента грамматического строя языка. Частные семантические функции порядка слов разнообразны: он выражает последовательность событий во времени, относительную важность событий, последовательность поступления информации (коммуникативная функция). Как и всякий значимый элемент языка, словопорядок приобретает переносную функцию (стилистическую) либо десемантизируется, выступая в строевой (грамматической) функции. Таким образом, логически определяются три основные функции словопорядка (не считая явлений нейтрализации), которые следующим образом представлены во французском и русском языках (семантическую функцию мы учитываем в ее коммуникативном аспекте; цифры показывают относительную значимость функции в данном языке):

Функция	Франц.	Русск.
Грамматическая	1	3
Коммуникативная	2	1
Стилистическая	3	2

Других функций порядка слов мы в сравниваемых языках не обнаруживаем.

Здесь мы шли от дедукции к наблюдениям.

В ономаσιологическом плане рассмотрим способы выражения вопроса. Сопоставление русского, французского, английского языков показывает следующие типы средств, используемые в этой функции:

Способ	Язык		
	русский	французский	английский
Интонация	+	+	+
Порядок слов	—	+	+
Вопросительные слова	+	+	+
Форма глагола (сказуемого)	—	—	+

Подобно оппозициям, функции и формы для выполнения определенных функций могут быть первичными и вторичными [10, стр. 59—61]. Мы видим, что первичными формами выражения вопроса являются интонация и вопросительные слова. По-видимому, это универсальные средства выражения данного значения. Ко вторичным формам относятся порядок слов и форма глагола (например, английское спряжение с глаголом *to do*). Однако более внимательный анализ фактов позволяет установить, что перед нами единственно возможные способы выражения вопроса вообще. Любое грамматическое значение должно выражаться акустически. В плане целого предложения это сводится к изменению ритмомелодики всего предложения (т. е. к просодическим средствам: ударению, интонации), изменению порядка элементов (в данном случае к изменению порядка слов) и, наконец, к добавлению каких-то элементов. Добавляемые элементы в структурном отношении могут относиться либо ко всему предложению в целом (вопросительные слова и частицы), либо к сказуемому как структурному центру высказывания (так формируется особое «вопросительное спряжение»). Таким образом обосновывается существование трех основных средств выражения вопроса: просодического, синтаксического, морфемного [11, стр. 11]. Последний способ существует в двух разновидностях: лексической и морфологической. Можно предполагать, что ни в каком другом языке мы не найдем способа выражения вопроса, который бы не укладывался в данную классификацию.

Здесь мы шли от индукции к дедукции. Отмеченные 3 (или 4) средства являются основными средствами выражения любого значения, присущего высказыванию в целом. Например, для выражения темы и ремы, т. е. актуального членения предложения, используются те же способы:

просодический — логическое ударение;
синтаксический — порядок слов;

лексический — выделительные частицы и обороты; морфологический (например, падеж темы в японском языке).

Распределение этих средств между языками неравномерно: в русском языке ведущими являются порядок слов и свободное логическое ударение, во французском — выделительные конструкции со связанным логическим ударением.

В заключение подчеркнем, что полный сопоставительно-типологический анализ преду-

сматривает выделение типов языковых средств при взаимном дополнении дедуктивного и индуктивного методов, при проведении сопоставления на структурном, семантическом и функциональном уровнях как в семасиологическом, так и в ономаσιологическом аспекте. Это обеспечит всестороннее раскрытие специфики изучаемого языка.

Л и т е р а т у р а

1. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972. — 2. Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973. — 3. Балл и Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. — 4. Скаличка В. О современном состоянии типологии. В сб.: «Новое в лингвистике». В. III. М., 1963. — 5. Успенский Б. А. Структурная типология языков. М., 1965. — 6. Кацинелсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972. — 7. Гак В. Г. О функ-

циональном подходе к изучению грамматических явлений. «Иностранные языки в высшей школе», 1974, № 8. — 8. Милевский Т. Предпосылки типологического языкознания. В сб.: «Исследования по структурной типологии». М., 1963. — 9. Martinet A. Langue et fonction. Paris, 1969. — 10. Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962. — 11. Pottier B. La typologie linguistique et l'analyse contrastive. «Le français dans le monde», 1971, N. 81.

Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка. Словарь-справочник. Изд-во «Наука», Л., 1973

с точки зрения правильности или неправильности, уместности или неуместности употребления.

Словарю предпослана вводная статья «Общие сведения о словаре», в которой рассматриваются задачи словаря и подбор слов, источники словаря, способы нормативно-стилистической характеристики слова, структура словаря.

Словарь завершается приложением, где предпринимается попытка описания трудностей современного русского языка, характерных для целых разрядов слов. Важно подчеркнуть, что здесь не только дается их общая нормативная характеристика, но и указываются тенденции развития этих явлений.

В настоящее время рецензируемый словарь-справочник представляет собой наиболее полный свод трудностей русского языка. Несомненно, он явится настольной книгой для тех, кто серьезно интересуется вопросами культуры современной русской литературной (письменной и устной) речи.

М. Л. АПАЖЕВ

Как правильно сказать: *влезать* или *влизать*, *заглянуть внутрь* или *вовнутрь*, *манёвр* или *маневр*, *афера* или *афёра*; как понимать и насколько правомерны такие слова, довольно широко употребляемые современной молодежью, как *блеск!*, *шик!*, *колоссально*, *железно*, *законно* и т. п.? Что правильнее: *мышленье* или *мышление*, *клéить* или *клеить*? Какие из форм родительного падежа правильны: *грузин* или *грузинов*, *удодий* или *удодьев*, *низовьев* или *низовий*? Почему считаются нарушениями норм такие словосочетания, как *проливной ливень*, *прейскурант цен*, *моя автобиография*? Как правильно употреблять сходные слова: *абонент* — *абонемент*,

эмигрант — *иммигрант*, *командированный* — *командировочный* и т. д.? Какие из форм множественного числа правильны: *тополя* — *тополю*, *директора* — *директоры*, *лекторы* — *лектора*, *площади* — *площади*?

На все эти и подобные многочисленные вопросы читатели найдут исчерпывающий ответ в данном словаре. Всего в словаре-справочнике объяснено около 8000 трудных случаев.

Это общедоступное пособие, предназначенное для широких кругов читателей, представляет особый интерес для иностранцев, изучающих русский язык, так как охватывает те языковые факты, которые нуждаются в оценке